

УДК 811.581.11

М. А. ЛАЙКОВА **M. A. LAYKOVA**

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СИНОЛОГИЯ КОНЦА XIX ВЕКА

В статье анализируется становление российского китаеведения конца XIX века. Рассматриваются достижения русского ученого-синолога В.П. Васильева, научные интересы которого были связаны с историей, географией и литературой Китая, религиями Центральной и Восточной Азии.

Ключевые слова: синология, Китай, Россия, история китаеведения, Восток.

RUSSIAN SINOLOGY OF THE LATE 19th CENTURY

The development of Russian Sinology at the end of the 19th century is analyzed in this article. This article discusses the achievements of the Russian scientist-sinologist V.P. Vasiliev, whose scientific interests were connected with the history, geography and literature of China, the religions of Central and East Asia.

Key words: Sinology, China, Russia, history of Sinology, East.

Одно из виднейших мест в ряду русских ученых конца XIX века по праву занимает академик В. П. Васильев.

Василий Павлович Васильев родился 4 марта 1818 года в Нижнем Новгороде, умер 10 мая 1900 года в Санкт-Петербурге. В. П. Васильев внес особенный вклад в развитие научного китаеведения, начало которому в отечественной синологии положил блестящий знаток Китая Н. Я. Бичурин.

С шести лет он учился в трехлетней школе, а после ее окончания отец поручил ему работать переписчиком в окружном суде в Нижнем Новгороде. По вышедшему указу 1827 г. на государственную службу разрешалось зачислять только с 14 лет. В 1828 г. он перешел в Нижегородскую гимназию, которую закончил в 1832 г. в 14 лет. В 1834 г. В. П. Васильев поступил на Восточное отделение филологического факультета Казанского университета, где изучал монгольский и татарские языки. Университетские годы были отнюдь не легкие, однако 16 июня 1837 г. В. П. Васильев закончил университетский курс и после защиты кандидатской диссертации на тему «Дух буддийского сочинения «Хутухту Декгеду Алтай Герельту Судур-ногодун Эркету Хаган»» и получения звания кандидата монгольской словесности был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

По совету своего учителя О. М. Ковалевского В. П. Васильев занялся изучением сложных и неразработанных в то время вопросов идеологии Востока, в частности, буддизма.

«...Моим развитием, – писал В. П. Васильев, – проявлением моих оригинальных взглядов в науке и государственности, я обязан профессору поляку (Осипу Михайловичу Ковалевскому)! Его слова: не преклоняться в отыскивании истины перед авторитетом, подвергать критике *sine ira et studio* совершившиеся или рассказываемые факты, не предполагая никакого вопроса решенным на век, запали глубоко в мою душу, были руководителями всех моих симпатий и антипатий» [8, с. 5].

По окончании университета В. П. Васильев был зачислен в состав Русской духовной миссии в Пекине. До отъезда в Китай В. П. Васильев занимался углублением своих познаний в области буддизма. В. П. Васильев также занялся изучением китайского языка у преподавателя университета Даниила Сивиллова. В этот период В. П. Васильев был восторженным юношей, полным энергии, сил, энтузиазма. Он многое хотел осуществить, в то же время понимая, что может охватить лишь малую часть в своем изучении.

Начался второй период жизни В. П. Васильева – пекинский. Дневники ученого, которые хранятся в архиве, являются ценным и важным источником в изучении его биографии, характеризующим рассуждения В. П. Васильева, его научные интересы, обстановку в миссии, положение ее членов и многое другое [1, с. 208]. В. П. Васильев в течение первых трех лет пребывания в Пекине имел большие трудности с изучением тибетского и китайского языков из-за отсутствия учителей [6, с. 1]. Но тем не менее его невероятное упорство и настойчивость дали ему возможность изучить масштабные материалы по буддизму, собрать и изучить огромное количество материалов почти по всем вопросам китаеведения.

Знакомясь с трудами В. П. Васильева, невольно погружаешься в многообразие охваченных им проблем. Поражаешься обширностью и глубиной их исследования. Они касаются общих вопросов китаеведения, являются исследованиями в области языка, истории, географии и литературы Китая. Научная деятельность В. П. Васильева сопровождалась большой преподавательской работой в Петербургском университете [4, с. 456].

Исходя из интересов науки и искренне считая Китай сокровищницей всего мира, В. П. Васильев не раз говорил, что без изучения Востока и его народов наука будет обречена на лишения. Обоснование и доказательство этого являлись одной из главных целей всей жизни ученого. В. П. Васильев считал не только достойным, но и обязательным изучение стран Востока.

Касаясь того, какое будущее ожидает Китай, В. П. Васильев со всей своей верой в могущество и силу этого народа, отрицал ходячую теорию о «желтой опасности». Во всех его высказываниях, порой даже противоречивых, чувствуется истинная глубокая симпатия русского синоведа конца XIX в. к народу Китая. С этим неразрывно связана его преподавательская деятельность, которую он не мыслил оторванной от жизни.

Анализ научных взглядов В. П. Васильева выявляет в них моменты противоречия. Это было отражением не только личных особенностей В. П. Васильева, но и очень сложных условий, характерных для пореформенной России. Противоречия этого периода нашли отражение в творчестве В. П. Васильева, великого уче-

ного-китаевода и русского патриота. Этим можно объяснить диаметрально противоположные высказывания ученого.

Несмотря на то, что В. П. Васильев боролся «за честь русского имени» и хотел, чтобы русская наука была свободна от иностранного влияния, он тщательно изучал китаеведение Западной Европы и прекрасно знал над чем и как работают западные синологи. И если среди опубликованных работ ученого мало рецензий или отзывов о западноевропейском китаеведении, то это никак не может служить поводом к утверждению о полной обособленности В. П. Васильева. Имеются разнообразные рецензии, записи, заметки, наброски о синологической литературе Запада, списки новой западноевропейской литературы среди неопубликованных работ В. П. Васильева. Кроме того, хорошо известны его оценки трудов западноевропейских синологов и в печатных работах, как, например, в «Очерке истории китайской литературы», в работе «Буддизм, его догматы, история и философия» [5, с. 300].

В сентябре 1881 года В. П. Васильев принял участие в V международном конгрессе востоковедов в Берлине, после этого несколько раз выезжая за границу. Однако труды западных китаеведов не открыли для ничего нового, а порой даже повторяли то, что уже было описано В. П. Васильевым, но по материалу значительно уступали его работам.

В своем труде «Анализ китайских иероглифов» [3]. В. П. Васильев детально проанализировал имевшиеся к тому времени в Китае, а также в Европе китайские словари различных концепций, из которых самой популярной и распространенной была ключевая система. Во времена Васильева появился словарь Каллери, составленный по фонетической системе. В. П. Васильев, отдавая должное словарю Каллери, считал, что разработанная ими система гораздо проще и удобнее, как в поиске слов, так и в изучении иероглифов.

Система расположения китайских иероглифов, разработанная В. П. Васильевым, заключается в том, что все китайские иероглифы, собранные в этом словаре, выравниваются и располагаются в соответствии с их фонетическими частями, так как «не ключи, а фонетические знаки составляют сущность иероглифа» [3, с. 39].

Одни иероглифы с одинаковой фонетической частью помещены в одну группу, другие с разными фонетическими частями – в другую, и так далее. Эти иероглифы были сгруппированы фонологически и расположены в словаре по графическому принципу. В данном случае иероглиф нужно искать по нижней правой черте. Это была совершенно новая на то время система расположения иероглифов в словаре, которая объединяла фонетическую и графическую системы.

Рациональная графическая система китайских иероглифов, разработанная В. П. Васильевым, была принята в качестве основного руководства для изучения китайской письменности на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета. Расположение иероглифов в словаре по фонетическим частям, а не по ключам или чтениям, имело не только практическое значение, но и приближало к историческому развитию китайской письменности и являлось научно корректным.

Западные синологи пытались доказать, что китайский язык – это неполноценный язык, характеризующийся бедным словарным запасом, отсутствием ча-

стей речи и, следовательно, отсутствием грамматики. Все эти споры о китайском языке были в основном обусловлены слабостью западноевропейского буржуазного китаеведения и ограниченностью буржуазной лингвистики в целом. В. П. Васильев критиковал эти европейские «теории» о китайском языке, считая, что китайский язык – это обширная, неосвоенная территория [5, с. 57]. В. П. Васильев, не соглашаясь с теми, кто говорил, что в китайском языке нет грамматики, напротив, настаивал на том, что она есть и доказывал это во многих своих трудах [2, с. 103].

Впоследствии китайско-русские словари были изданы Д. А. Пещуровым, О. О. Розенбергом, В. С. Колоколовым, а в 1952 году профессором И. М. Ошаниным под редакцией В. П. Васильева. В этих словарях была усовершенствована графическая система расположения иероглифов, но сохранены принципы, разработанные В. П. Васильевым.

В своем труде «Анализ китайских иероглифов» он писал: «До какой степени трудно выбиться из рутины и не увлечься предшественниками (китайскими или же европейскими) можно разглядеть в таком вопросе, как определение числа и формы китайских черт в существующей употребительной письменности. Чего, казалось бы, не обратиться к самим иероглифам и разложить составляющие их черты. Однако же европейские синологи принимали всего только 6..., либо же 8 черт... Китайцы (郑樵, Zhèng Qiáo) принимают, что основание всех черт письменности составляют только две: точка и линия. Точку они считают неизменяемой, а все вариации относят только к линии, глубокомысленно видя в этом путь неба и земли, закон двух сил Инь и Янь» [3, с.3].

В его анализе китайских иероглифов особенный интерес представляет разбор элементов китайской письменности, где В. П. Васильев подробно описывал черты, их расположение и значение. Представляя различные комбинации, он толковал значение каждой черты в зависимости от определённых аспектов.

旦 дань – утро (от 日 жи – солнце, восшедшее над землей). Отличай от 且 цзюй – столь, с которым в сложных формах часто смешивается, например: 查 проверять и 担 хватать.

亘 сюань – обнародовать, распространять (происходит не от 日 – солнце, а от 回 – ворочаться между верхней и нижней чертами, которые здесь соединяются с силами Инь и Янь).

宣 сюань – обнародовать, проникать всюду (собств. Императорский павильон, потому от 宀 мянь – крыша).

画 хуа – рисовать, разграничивать, соображение; древняя форма показывает, что 田 тянь – поле со всех четырёх сторон обведено чертами или межей; 聿 юй – проворство рук, в значении 筆 би – кисть; отличай от 書 шу – книга и 晝 чжоу – день.

丕 пи (бэй) – большой, принимать, поддерживать (чтение от 不 бу – не). Что-то выдающееся на земле? (в современном китайском – нечто великое, огромное; надёжное).

巫 у – волхвовать, волхвовательница, призывающая духов (трудом 丂, махать обеими рукавами 人人). Отличай от 坐 цзо – сидеть.

筮 ши – гадать (巫) по палочкам (竹 чжу – бамбук, из которого они делаются).

Известно, что В. П. Васильев совместно с учеными В. Радловым и К. Залеманом провели крупные исследования по разработке научной фонетической транскрипции для передачи звуков многих восточных языков. В 1887 году эти три ведущих российских востоковеда составили “Общелингвистическую азбуку” на основе русского алфавита, которая могла бы заменить транскрипционные знаки, придуманные каждым ученым для передачи звуков иностранных языков. В приложении к “Записке о необходимости установления основного алфавита для фонетической транскрипции текстов иностранных языков, существующих в Российской империи” [7, с. 79] представленной вышеупомянутыми учеными в Отделение истории и филологии Академии наук, часть, посвященная транскрипционному алфавиту маньчжурского, монгольского и тибетского языков, была написана В. П. Васильевым.

Таким образом, подводя итоги, в области изучения китайского языка В. П. Васильев сделал ряд новых открытий и выводов: во-первых, он указал на то, что китайский язык имеет богатый базовый словарный запас; во-вторых, китайский язык имеет морфологию; в-третьих, фонетика, морфология и письменность тесно связаны; в-четвертых, китайский язык имеет свою собственную грамматику.

Есть все основания утверждать, что вклад В. П. Васильева в историю российско-китайских исследований, и, в частности, в изучение китайского языка и литературы, велик и должен быть освоен. Однако, соглашаясь с В. П. Васильевым, следует отметить, что его труды – всего лишь «попытка проложить новый путь к ученым трудам» [5, с.4], которые еще должны быть созданы. Несмотря на некоторые недостатки, работы В. П. Васильева и на сегодняшний день представляют научный и познавательный интерес. Продолжая научные традиции Н. Я. Бичурина, В. П. Васильев был более прогрессивен во взглядах на страну, на ее народ.

Подводя итог вышеизложенному, академик В. П. Васильев и его ученики внесли большой вклад в китаеведение, провели научные исследования, которые подняли китаеведение на новую высоту и поставили перед востоковедами множество научных задач. Считая, что ни одну страну нельзя изучать без знания ее языка, они посвятили много сил и энергии организации востоковедного образования в России и подготовке учебных пособий. Как представители прогрессивного российского востоковедения, наши ученые с большой симпатией и привязанностью относились не только к китайскому народу, но и к народам Востока в целом. Целью было не только проведение научных исследований, но и распространение знаний о Китае и ознакомление российской общественности с богатым опытом Китая в различных областях. Они считали, что богатейшая культура Китая должна быть приобщена к мировой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, В. П. Выписки из дневника, веденного в Пекине / В. П. Васильев. – Русский вестник, 1857. – С. 208–221 с.
2. Васильев, В. П. Об отношениях китайского языка к среднеазиатским / В. П. Васильев. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева и К^о, 1872. – 103 с.
3. Васильев, В. П. Анализ китайских иероглифов / В. П. Васильев. – Ч. I. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург : Печатня А. Григорьева, 1884. – 159 с.

4. Васильев, В. П. Графическая система китайских иероглифов / В. П. Васильев. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургск. гос. ун-т, 2010. – 488 с.
5. Васильев, В. П. Очерк истории китайской литературы / В. П. Васильев. – Санкт-Петербург : Институт Конфуция в СПбГУ, 2013. – 334 с.
6. Васильев, В. П. Воспоминание об И. Захарове / В. П. Васильев. – Санкт-Петербург : ЖМНП, XI, 1885. – 19 с.
7. Васильев, В. П. Общелингвистическая азбука, составленная на основании русских букв / В. П. Васильев, В. В. Радлов, К. Г. Залеман. – Санкт-Петербург : Тип. Импер. акад. наук, 1888. – 79 с.
8. Очерки по истории русского востоковедения / Г. Ф. Смыкалов [и др.]. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1956. – 110 с.